

— «Стой плотнѣй, не бойсь, всѣмъ головы не посрубятъ!

«Я и посредникъ начали убѣждать крестьянъ. Напрасно: они стояли на своемъ — работать трехдневку, до случайнаго часа. Въ это время мировой посредникъ передалъ мнѣ о взысканіи денегъ съ общества фитижцевъ за прогульные дни и о наказаніи пяти человѣкъ зачинщиковъ розгами. Я объявилъ обществу требованіе мирового посредника. Толпа закричала:

— «Денегъ мы не отдадимъ и своихъ не выдадимъ!

«Крестьяне, которыхъ нужно было высѣчь, ушли въ средину толпы. Я убѣждалъ въ необходимости и законности исполненія приговора мирового посредника. Я приказалъ приговоренныхъ къ наказанію взять изъ толпы; но ихъ не давали. Тогда я просилъ эскадроннаго командира спѣшить нѣсколько человѣкъ драгунъ и взять виновныхъ. Но крестьяне кричали:

— «Стой плотнѣй, видѣли конныхъ, повидимъ и пѣшихъ.

«Когда драгуны стали тѣснѣе окружать толпу, то она ринулась впередъ для того, чтобы прорвать цѣпь. Этого сдѣлать не удалось и крестьяне всѣ попадали на землю, одинъ на другого, образовавъ груды тѣлъ. Этимъ они хотѣли спасти отъ наказанія присужденныхъ къ наказанію. Солдатамъ приказано было растащить упавшихъ на землю, что было сдѣлано, виновные взяты и сейчасъ же высѣчены».

По словамъ исправника, эти дѣйствія такъ повліяли на крестьянъ, что они просили прощенія и обѣщались повиноваться властямъ.

Губернаторъ, прочитавши донесеніе исправника, написалъ слѣдующую записочку «члену отъ правительства на мировыхъ съѣздахъ Васьянову»: «Иванъ Васильевичъ, васъ я покорнѣйше прошу произвести разслѣдованіе, въ чемъ заключалось вмѣшательство военной команды, бывшей въ Фитижѣ Льговскаго уѣзда. Въ чемъ обвинялись крестьяне и чѣмъ окончилось все дѣло? Точныя объ этомъ свѣдѣнія мнѣ необходимы; потому что до меня доходятъ хотя смутныя, но невыгодныя для мирового посредника слухи... Кромѣ того, я имѣю поводъ подозрѣвать исправника въ скрытіи отъ меня нѣкоторыхъ подробностей, недѣлающихъ чести ни мировому посреднику, ни исправнику».

И. В. Васьяновъ въ своемъ письмѣ къ Дену подтвердилъ почти всѣ факты, рассказанные исправникомъ въ его донесеніи. Дошедшіе до губернатора слухи оказались преувеличенными и неполнѣйшими. По словамъ И. В. Васьянова, роль мирового посредника въ Фитижѣ была пассивная, а исправникъ много повредилъ дѣлу своимъ разглагольствіемъ; не донесъ же онъ губернатору лишь о томъ, что во время свалки нѣсколько крестьянъ были слегка контужены. Тѣмъ дѣло и кончилось.